

Было жарко, от чего пот непрерывно сочился с ее лица.

«Дай Пин Тин последний шанс. Пусть Пин Тин докажет тебе правду, Пин Тин никогда не причинила бы тебе вреда».

Она все еще была в его объятиях, подняв улыбающееся лицо.

«Пин Тин не осмелилась бы причинить тебе вред и никогда не навредила бы окружающим тебя людям».

«Я буду ждать тебя в Дун Лине».

«Давай поклянемся Луне... никогда не предавать друг друга...»

«Чёрт, черт, Чу Бэй Цзе, какой же ты идиот!» – И пронзительный смех, последовавший за этим, заполнил ее уши.

Казалось, что кто-то вскрыл ее череп, разрывая нервные клетки ногтями и выгрызая острыми зубами.

Сон, это был сон.

Горячий, и жгучий, как лава.

Это был сон, но она не могла проснуться. Пин Тин была во сне, медленно жуя дикие плоды. Казалось, их кожура созрела до красивого красного цвета, но каждый из них был горче, чем предыдущий. Так жаль.

Почему так горько?

Почему они такие горькие?

Это сон, беспробудный сон.

Роскошная повозка неслась к дому. На её крыше не было командного флага, и любопытные жители Бэй Мо не знали, что человек, который спас их страну, находился внутри – женщина,

женщина, которая даже не принадлежала Бэй Мо.

Она когда-то была частью Гуй Лэ, возможно, Дун Линя, но теперь она, вероятно, больше не принадлежала даже самой себе.

«Я буду ждать тебя в Дун Лине».

«Ждать тебя...»

Их тихий разговор и глаза, наполненные любовью, были мягкими, как луна.

Но это был просто сон, беспробудный сон.

Но ей нужно было проснуться, посмотреть, кто все разрушил. Так легко разрушил жизнь Бай Пин Тин. Разрушил все, чего она так терпеливо ждала.

Она стиснула зубы, изо всех сил пытаясь мало-помалу открыть свои тяжелые, набрякшие веки.

Свет просочился в ее глаза, резко ужалив их. Пин Тин широко открыла глаза, не желая поддаваться слепящему свету. Она собрала все свои силы, чтобы пристально посмотреть на человека, сидящего перед ней, будто собиралась смотреть на нее, пока глаза не потрескаются.

Жена главнокомандующего, Ян Фэн.

Она уже вернулась к Ян Фэн, лежала на кровати, в которой когда-то проболтала с ней всю ночь напролет. Шелковая подушка была все такой же мягкой, и такой же роскошной, как раньше.

Ян Фэн, которая прождала рядом с ней несколько дней, была в восторге от того, что Пин Тин открыла глаза, но когда она увидела выражение лица Пин Тин, она внезапно почувствовала себя испуганной и потрясенной.

- Пин Тин, ты наконец-то очнулась, - эти слова, как правило, было легко сказать, но они казались, застряли в ее горле, при виде выражения Пин Тин.

- Кому еще ты дала анестетик? - Голос Пин Тин был хриплым.

- Императору...

- Император встретился с кем-то еще после его получения?

Ян Фэн прикусила губу, внезапно спросив:

– Почему ты сказала, что это был просто анестетик? Хотя он не может убить взрослого с крепким телосложением, его достаточно, чтобы убить ребенка. Его даже не нужно особенно много, хватит малой дозы.

Сердце Пин Тин настолько сжалось, что ее тонкие хрупкие пальцы отчаянно сцепились на ее сердце. На какое-то время она закрыла глаза, а затем снова открыла их, собрав немного силы в голосе.

– Итак, ты дала анестетик, чтобы отравить двух принцев Дун Линя до смерти? Ян Фэн, ты такая жестокая? Разве ты не думала о том, чтобы сделать больше добрых дел, чтобы твой нерожденный ребенок получил более благословенную жизнь?

Казалось, что она ударила Ян Фэн, гладившую свой выпуклый живот, заставив ту отступить на пару шагов. Она опустилась на колени, слезы наполнили ее глаза. Тихим голосом она сказала:

– Я отнесла анестетик в императорский дворец, но император снова вызвал меня несколько мгновений спустя. Он спросил, знаю ли я, что им можно отравить маленьких детей. Император сказал, что впавший в кому император Дун Линя, на самом деле, не заставит страну впасть в хаос, но если два их юных принца будут мертвы, тогда хаос продлится в течение нескольких лет. Пин Тин, я была заключена в императорском дворце и не могла передать сообщения. Я, правда, ничего не могла передать! Цзэ Иня... Цзэ Иня тоже не было в Бэй-Яли... – Она много дней страдала от страха, и в этот момент больше не могла сдерживаться. Она заплакала.

– Ян Фэн, – Пин Тин с трудом приподняла верхнюю часть своего тела, ее черные волосы повисли по одну сторону ее изможденного лица. Едва успев вылезти из постели, она еле передвигая ноги потащила к Ян Фэн, сжав ее плечи. Пин Тин посмотрела ей в глаза, спросив: – Ян Фэн, кто рассказал императору Бэй Мо о других свойствах анестетика? Скажи мне, ты знаешь?

– Я... – Ян Фэн подняла залитое слезами лицо, чтобы встретиться с глазами Пин Тин. Она энергично покачала головой: – Не спрашивай, Пин Тин... не спрашивай.

Пин Тин продолжала пристально смотреть на Ян Фэн несколько секунд, в ее глазах тут же засветилось понимание. Она снова обернулась, ее пронзительный взгляд исчез, только печаль и неверие появились в ее глазах. Пин Тин затаила дыхание, нерешительно выплюнув два слова:

– Хэ Ся?

Ян Фэн, не сдержавшись, отвела взгляд.

Пин Тин беспомощно разжала пальцы, ослабив хватку на плечах Ян Фэн и рухнула на колени.

Ее бескровные губы дрожали, казалось, вечность, пока не изогнулись в мрачной улыбке.

- Да, кроме него, кто еще знает о других свойствах? Изначально мы вместе составляли рецепт.

Она пребывала в шоке какое-то время, а затем, словно что-то вспомнив, стала пытаться подняться. Ян Фэн двинулась вперед, чтобы помочь ей, но та осторожно отбросила ее руку, используя кресло в качестве опоры.

- Приведи лошадь.

У Ян Фэн видевшей, что Пин Тин неспособна даже толком стоять, появилось на лице странное выражение, и она осторожно спросила:

- Куда ты собралась?

- Найти Хэ Ся, - белые зубы Пин Тин тихо скрипнули, а ее взгляд бесцельно смотрел вдаль. Ее голос был пустым, когда она сказала: - Я хочу спросить его лично... почему он сотворил такое со мной?

Ян Фэн некоторое время молчала и, наконец, грустно вздохнула.

- Тебе не обязательно искать его. Он сейчас находится тут, в резиденции главнокомандующего. С тех пор, как ты вернулась, он ждал, пока ты очнешься.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/489941>